ИЗУЧЕНИЕ ПРИРОДНОЙ ЛЕКСИКИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ (НА МАТЕРИАЛЕ ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ)

© Мария Кулькова, Татьяна Бочина

THE STUDY OF NATURAL VOCABULARY IN THE LESSONS OF RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE (BASED ON PAREMIOLOGICAL TEXTS)

Mariya Kulkova, Tatiana Bochina

Nouns that nominate objects and natural phenomena make up the basic vocabulary of any language as they stand for the most significant vital realities. In this regard, of special importance is the study of these words by foreign students in lectures and practical courses on Russian as a foreign language. Students' knowledge of paremiological texts, containing weather names, contributes to the in-depth study of natural vocabulary, enlarges their vocabulary, develops their theoretical thinking and their systemic knowledge of paradigmatic relationships between lexemes, nominating natural phenomena in the Russian language. This study presents the classification of meteorological vocabulary, characterizes attributive collocations of weather names, and analyzes their semantic content. The paper identifies its high information content, excellent stability and high level of representativity in Russian folk omens. We emphasize the isolation of the meteorological lexicon in the Russian language system owing to the combined content consisting both of material words and words of procedure. Qualitative adjectives with the opposite meanings characterizing size, degree of consistency, quantity, thermal state and other properties of substance were studied in terms of their attributive characteristics, as well as the duration and intensity of the process. By analyzing natural vocabulary, we have come to the conclusion that its attributive compatibility is conditioned by the semantic content of weather names.

Keywords: natural vocabulary, weather name, folk signs, paremiological text, Russian as a foreign language.

Отражая жизненно значимые реалии действительности, имена существительные, номинирующие предметы и явления природы, составляют базовую лексику любого языка. В этой связи изучение слов природной тематики иностранными учащимися в рамках лекционных и практических курсов по русскому языку как иностранному заслуживает особого и регулярного внимания. Знакомство учащихся с паремиологическими текстами, содержащими метеонимы, способствует не только углубленному изучению природной лексики, пополнению словарного запаса учащихся, но и развитию их теоретического мышления, получению системных знаний о парадигматических связях лексем, номинирующих природные явления, в русском языке. В настоящем исследовании представлена классификация метеорологической лексики, охарактеризованы атрибутивные сочетаемостные связи метеонимов, проанализировано их семантическое содержание. Отмечается высокая информативность, уникальная устойчивость и высокая степень репрезентативности природной лексики в русских народных приметах, подчеркивается обособленность метеорологической лексики в языковой системе русского языка благодаря комбинированному наполнению словами как вещественного, так и процессуального характера. С точки зрения атрибутивной характеристики были изучены противоположные по значению качественные прилагательные с характеристикой размера, степени консистенции, количества, теплового состояния и других признаков вещества, а также продолжительности, интенсивности процесса. В ходе анализа природной лексики авторы приходят к выводу об обусловленности атрибутивной сочетаемости семантическим содержанием метеонимов.

Ключевые слова: природная лексика, метеоним, народные приметы, паремиологический текст, русский язык как иностранный.

В современных исследованиях в области методики преподавания русского языка как иностранного значительное внимание уделяется исследованию природной лексики.

Отдельным аспектам изучения лексем, номинирующих природные явления в русском языке, посвящены работы Н. В. Анисимовой [Анисимова], М. А. Кареловой [Карелова], В. М. Касьяновой [Касьянова], М. М. Кондратенко [Кондратенко], Я. В. Свечкаревой [Свечкарева], А. А. Чемерчевой [Чемерчева] и др. Тем не менее, отмечается недостаточное количество научных изысканий, посвященных изучению лексики природной тематики в паремиологических текстах на уроке русского языка как иностранного.

Слова, относящиеся к тематической группе «Природа», включены в лексические минимумы по русскому языку как иностранному [Андрюшина. «Лексический минимум по русскому языку как иностранному. Базовый уровень»], [Андрюшина. «Лексический минимум по русскому языку как иностранному. Первый сертификационный уровень»], являющиеся частью официального комплекса материалов Российской системы тестирования граждан зарубежных стран по русскому языку. Данный лексический пласт изучается как на базовом, так и на продвинутом уровнях и уже на первом сертификационном уровне включает более 200 лексических единиц, относящихся к нескольким подгруппам: континенты, страны, времена года, природные явления и погода, животный мир, растения, характеристика объектов.

По нашему убеждению, одним из важнейших источников информации о природных реалиях выступают метеорологические народные приметы, представляющие древний жанр русского фольклора. «Связанные с представлениями человека об окружающем мире, приметы несут в себе познавательный потенциал, имеют большую этнографическую, языкотворческую и художественную ценность» [Харченко, Тонкова, с. 13]. Представляя «неотъемлемое звено национальной культуры» (В. К. Харченко), приметы, помимо языковой информации, содержат также экстралингвистические данные благодаря присутствию в их структуре социокультурного, страноведческого и других компонентов. Опыт осмысления архаичным человеком сущности природных реалий, истоков их возникновения, попытки максимально приблизиться к окружающему миру и постичь законы «небесной канцелярии» привели к возникновению уникального по своим структурным и семантическим характеристикам жанра народной приметы. Фильтрация полученных эмпирическим путем знаний об окружающем мире че-

рез национальное мировосприятие стала причиной возникновения национально-специфичных образов природы, сравнений и иных характеристик природных реалий, находящихся неповторимое воплощение в паремиологии [Бочина, 2003], [Бочина, 2015], [Bochina, Kul'kova].

Метеорологическая лексика представляет собой обширный пласт древнейших слов, отличающихся информативностью, уникальной устойчивостью и высокой степенью репрезентативности в паремиологических текстах [Кулькова, с. 37]. Изучение наименований явлений природы позволяет выявить национально-специфичные образы, отражающие русскую ментальность [Усманова, Нуруллина, с. 128]. В этой связи будет небезынтересно рассмотреть на примере текстов народных примет способы реализации сочетаемостных способностей метеонимов с именами прилагательными.

Следует подчеркнуть обособленность занимаемого положения метеорологической лексики в языковой системе, что достигается благодаря комбинированному наполнению словами, обозначающими как вещественные предметы природы (*роса, иней, изморозь*), так и отдельные процессы (*ветер, гром, гроза*).

В. С. Дмитриева справедливо отмечает, что своеобразие событийной лексики, обозначающей природные явления, заключается не только в том, что двойственность значения реализуется в пределах разных лексико-семантических вариантов, но и в том, что в пределах одного лексико-семантического варианта имплицитно предстает синкретизм предметной и событийной семантики [Дмитриева, с. 7]. Например, *дождь, снег, град*.

Подвергая метеолексику классифицированию [Дмитриева, Ильдарханова], можно выделить слова, обозначающие:

1) атмосферные осадки (*дождь, ливень, изморозь, снег, град, роса, иней*): *Ласточки летают над самою землею – к дождю; Если гром глухой – к тихому дождю, гром гулкий – к ливню; Обильные росы предвещают хороший урожай* [Фаттахова, Кулькова] (здесь и далее разрядка наша – М. К., Т. Б.);

2) движение воздушных масс (*ветер, шквал, ураган, вихрь*): *Ветер к вечеру усиливается – к ненастью; Сильный вихрь бывает перед проливным дождем* [Там же];

3) комплексные явления (*буря, вьюга, метель, пурга, буран*): *Если зимою дул ветер и не было инея, будет буран; На утренней зорьке солнце красно – на метель* [Там же];

4) скопление атмосферного вещества (*туман, дымка, мгла, облако, туча*): *Если облака плывут высоко – будет хорошая погода; Если небо*

затянуло тучами – к потеплению; Если летом стоит туман – хмель уродится [Там же];

5) температурные состояния атмосферы (холод, мороз, стужа, зной, жара): Кошка в печурку – стужа во двор; Быстрая оттепель – долгий мороз; Пчелы вылетают из улья и скручиваются на его стенках – к сильной жаре [Там же];

б) световые явления (радуга, заря, зарница, молния): Чем больше молний, тем щедрее земля; Радуга вечерняя предвещает хорошую, а утренняя – дождливую погоду; Зарница – к непогоде [Там же].

Кроме того, проведенный анализ метеорологической лексики позволяет выделить группу слов, называющих звуковые явления (гром, эхо): Гром зимой – к сильным ветрам; Гром ранней весной – к похолоданию; Если в летнюю пору вечером в поле слышится эхо, на следующий день будет хорошая погода [Там же].

В лингвистической практике доказано, что парадигматические свойства слов находят проявление в синтагматике. Парадигматикосинтагматические отношения можно образно представить в виде двух пересекающихся линий по вертикальной и горизонтальной оси. Каждый член парадигмы проявляет себя на синтагматической оси через лексическую сочетаемость с другими членами парадигматических рядов, актуализирующими сходные синтагматические характеристики. Общие синтагматические свойства языковых элементов представляют собой один из основных признаков принадлежности к той или иной парадигматической группе. Проследим это на примере текстов народных примет.

Так, семантическая структура метеонимов обуславливает атрибутивную сочетаемость при изучаемых лексемах. В зону атрибутивной сочетаемости вошли прилагательные, актуализирующие природные явления как процесс: интенсивность, продолжительность явления, а также как вещество: степень консистенции, величину, размер, количество и т. д. Кроме того, выявлены характеристики природных явлений с точки зрения их пространственной и временной локализации.

Среди атрибутивных определителей были проанализированы противоположные по значению качественные прилагательные с характеристикой размера, степени консистенции, количества, теплового состояния и других признаков вещества, а также продолжительности, интенсивности процесса, вступающие в антонимические отношения.

В приметах были зафиксированы разнообразные антонимические пары, соотносительные по различным признакам (качественному, коли-

чественному, временному, пространственному). Например, высокий – низкий, крутой – пологий: Высокая и крутая радуга к вёдру; пологая и низкая – к ненастью; долгий – отрывистый: Долгий гром – к ненастью, отрывистый – к просветлению; малый – большой: Малый дождь землю грязнит, большой дождь ее очищает; северный – южный: Северный ветер дождь разгонит; Если на Омеляна подул южный ветер – к грязному лету [Там же].

В русских приметах необыкновенно высокую частотность в сочетании с лексемами дождь, ветер, вихрь, роса, гроза, гром, холод и т. д. проявляет прилагательное сильный, являющееся стержневым в широком синонимическом ряду (сильный, большой, обильный, проливной, крепкий, трескучий): Сильный дождь ночью или рано утром при тихой погоде – жди с обеда солнечной погоды, а при бурном ветре – плохой; Гром зимой – к сильным ветрам; Сильный вихрь бывает перед проливным дождем; Сильные росы на хороший урожай: без росы и трава не растет; Летом солнце сильно парит и лучи его темнеют – к сильной грозе; Если в сильный холод индюк кричит, подует теплый ветер; Обильные росы – урожай трав; После большого грома – большой дождь; Большой иней – к хлебородею; В феврале крепкие морозы только по ночам [Там же].

Указанные синонимы отличаются друг от друга не только смысловыми оттенками, но и различной лексической сочетаемостью. Так, о дожде говорят проливной, о морозе – крепкий, трескучий, о росе – обильная и т. д. Нарушение сочетаемостных связей ведет к стилистическим ошибкам и, соответственно, к нарушению понимания текста реципиентом. Ср.: крепкий дождь, трескучий ветер.

В текстах народных примет с именами, обозначающими природные явления, довольно часто используется порядковое числительное первый / первая: первый снег, первый дождь, первый гром, первая гроза и т. д. Указанное числительное «приобретает в таких сочетаниях не факультативный, а обязательный характер, формируя устойчивые словосочетания» [Фаттахова, с. 14]. Например: Первый снег выпадает за сорок дней до зимы; Если первый снег падает на деревья, еще не сбросившие листья, то он скоро растает; Первый гром весной – признак наступающего тепла; Если первый гром прогремит в полдень и с южной стороны, то наступающее лето будет теплое и плодородное; Первая в году гроза всех лягушек и всех гадюк пробуждает [Фаттахова, Кулькова].

Исследовательский интерес представляет также цветообозначение в приметах как в плане стилистических средств выражения, так и в плане прагматики употребления. Исследователи народных примет справедливо отмечают, что в русском языке наибольшее предпочтение в цветовой палитре отдается красному цвету [Фаттахова, Тарасов, с. 42]. Например: *Красная вечерняя заря – к ветру; Красная утренняя заря дождь принесет; Красные облака до восхода – к ветру; тучи – к дождю; красные при закате – к вёдру и ветру; Красные облака – к ветрам* [Фаттахова, Кулькова].

В сочетаемостной зоне при лексемах *радуга, облако, туча, заря* были зафиксированы прилагательные, обозначающие, помимо красного, зеленый, желтый, синий, белый цвета и их оттенки (голубой, желтоватый, золотистый, белесоватый, багровый): *Зеленая радуга к дождю, желтая – к хорошей погоде, красная – к жаре и ветру; При дожде появится радуга и голубой цвет в ней не чист, а желтоватый ярк – это лучший признак хорошей погоды; В Крещение на полдень синие облака – к урожаю; Большое белое облако зимою – к выгоде; Безветренная золотистая вечерняя заря – к хорошей погоде; Будет дождь или ненастье, если солнце садится в белесоватую тучу; Багровые зори – к ветрам* [Там же].

Кроме того, в народных приметах часто находит отражение видовая характеристика природных явлений, выраженная относительными прилагательными, например: *Если первый гром грянет при северном ветре – к холодной весне, при восточном – к сухой и теплой, при западном – к дождливой, при южном – к теплой весне* [Там же].

Характеристика природных явлений с точки зрения отношения ко времени осуществляется в народных приметах благодаря качественным и относительным прилагательным, среди которых можно выделить следующие подгруппы, обозначающие:

а) принадлежность ко времени года, месяцу, дню, времени суток или другому временному периоду: *Весенний день год кормит; Февральский снег весной пахнет; Бабые лето две недели; Календарным теплом не нагреешься* [Там же];

б) соотношение во времени: *Послеобеденный дождь долгий; В зимнее время большой пестрый дятел частыми ударами клюва о сухой сук приветствует предстоящее потепление* [Там же];

в) степень наступления, появления предмета, явления либо действия: *Ранняя гроза предвещает дождливое лето; Поздний грибок – поздний снежок; Первый снег не обещает скорой зимы; Длинная паутина летит к ясной осени и нескорому снегу* [Там же];

г) степень продолжительности природного явления либо действия: *Зимой кольцо вокруг солнца и луны предвещает продолжительные метели с морозами* [Там же].

Углубленному изучению природной лексики, пополнению словарного запаса учащихся, а также развитию их теоретического мышления, получению системных знаний о парадигматических связях лексем, номинирующих природные явления, в значительной мере способствует знакомство учащихся с паремиологическими текстами, содержащими метеонимы. Приведем примеры упражнений, направленных на формирование лингвистической компетенции у иностранных учащихся, с использованием текстов народных примет, содержащих природную лексику.

Упражнение 1. Найдите в следующих предложениях слова, обозначающие природные явления. Выпишите их в форме единственного числа именительного падежа в три колонки, распределив по родам (муж. р., ср. р., жен. р.).

- 1) Коли в мае дождь, будет и рожь. 2) Выпадет снег – станет теплее. 3) Северный ветер – к богатому урожаю. 4) Кошка скребет пол – на ветер, на метель. 5) Красные облака вечером перед заходом солнца предсказывают ветер. 6) Синие облака – к теплу. 7) Если летом часто были туманы – грибов будет много. 8) Если вечером станет тепло, будет дождь. 9) После очень сильной изморози наступает оттепель.

Упражнение 2. Найдите в следующих народных приметах как можно больше антонимических лексем, описывающих природные явления.

- 1) Если свежий утренний ветер днем усиливается, а к вечеру слабеет – сохранится ясная погода. 2) При понижающемся давлении обычно выпадает теплый дождь, а при возрастающем – холодный. 3) Долгий гром – к ненастью, отрывистый – к просветлению. 4) Когда весной поверхность снега шершавая – к урожаю, гладкая – к неурожаю. 5) Если гром глухой – к тихому дождю, гром гулкий – к ливню.

Упражнение 3. Составьте синонимический ряд прилагательных к слову *мороз* на основе предлагаемых текстов народных примет. Подберите самостоятельно к каждому прилагательному антонимическую пару.

- 1) Белая радуга зимой – к сильному морозу. 2) В большие морозы эхо уходит далеко. 3) В феврале крепкие морозы только по ночам. 4) Быстрая оттепель – долгий мороз. 5) Жестокие морозы и глубокие снега – к урожайному году.

Таким образом, семантическая структура метеонимов обуславливает наличие атрибутивных распространителей, характеризующих данные лексемы как вещественно-процессуальную лексику с точки зрения продолжительности, интенсивности движения, степени консистенции, величины, количества, теплового состояния, а также с точки зрения временной и пространственной локализации.

Состав и устойчивый характер бинарных оппозиций, равно как и выявление синонимических рядов в атрибутивных способах характеристики метеорологических имен, позволяет судить о постоянстве семантического содержания метеолексем, о закреплённости за определенной языковой формой. На материале текстов народных примет учащиеся могут не только расширить свой словарный запас метеорологической лексикой, но и закрепить навык составления синонимических рядов, антонимических пар, что, в свою очередь, будет способствовать пониманию системных отношений слов в лексике русского языка.

Список литературы

Андрюшина Н. П. Лексический минимум по русскому языку как иностранному. Базовый уровень. Общее владение. СПб.: Златоуст, 2011. 116 с.

Андрюшина Н. П. Лексический минимум по русскому языку как иностранному. Первый сертификационный уровень. СПб.: Златоуст, 2011. 200 с.

Анисимова Н. К вопросу о составе и происхождении метеорологической терминологии // *Studia Rossica Posnaniensia*. Познань, 2006. Т. 33. С. 109–114.

Бочина Т. Г. Контраст как лингвокогнитивный принцип русской пословицы: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: Казань, 2003. 50 с.

Бочина Т. Г. Диалогичность русской паремии // *Паремииология в дискурсе: Общие и прикладные вопросы паремииологии. Пословица в дискурсе и тексте. Пословица и языковая картина мира* / Под ред. О. В. Ломакиной. М.: ЛЕНАНД, 2015. С.26–47.

Дмитриева В. С. Лексико-семантическая сочетаемость имен, называющих атмосферные осадки, в русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук: Казань, 1985. 182 с.

Дмитриева В. С., Ильдарханова Г. И. Лексика природных явлений в русском, татарском и турецком языках. Казань: КГУ, 1998. 105 с.

Карелова М. А. Культурно-тематическое поле «Явления природы» в лингвокультурной ситуации 1941–1945 гг.: дис. ... канд. филол. наук: Москва, 2015. 187 с.

Касьянова В. М. Русская метеорологическая лексика (история и функционирование): дис. ... канд. филол. наук: Москва, 1984. 259 с.

Кондратенко М. М. Лексика народной метеорологии в славянских языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук: Москва, 1994. 16 с.

Кулькова М. А. Язык и природа: лингвистика немецких и русских народных примет. Казань: РИЦ «Школа», 2006. 192 с.

Свечкарева Я. В. Деривационный потенциал номинаций времен года в динамическом аспекте (на материале русского языка XI–XX вв.): автореф. дис. ... канд. филол. наук: Томск, 2007. 21 с.

Усманова Л. А., Нуруллина Г. М. Семантика наименований природных реалий в этнокультурной проекции языка // *Филология и культура. Philology and Culture*, 2018. № 1 (51). С. 127–132.

Фаттахова Н. Н. Народные приметы в русском и татарском языках: семантико-синтаксические отношения. Казань: РИЦ «Школа», 2004. 192 с.

Фаттахова Н. Н., Тарасов А. М. Принципы структурирования атрибутивных отношений в русских и татарских народных приметах. Казань: РИЦ «Школа», 2005. 119 с.

Фаттахова Н. Н., Кулькова М. А. Русско-немецко-татарский словарь народных примет. Казань: РИЦ «Школа», 2006. 352 с.

Харченко В. К., Тонкова Е. Е. Лингвистика народной приметы. Белгород: Белгородская обл. тип., 2008. 222 с.

Чемерчева А. А. Народная метеорология: поверья, обряды и терминология (этнолингвистический аспект): автореф. дис. ... канд. филол. наук: Тамбов, 2006. 21 с.

Bochina T. G., Kul'kova M. Quantitative appraisal in russian proverbs and weather-lore // *Phraseology in Multilingual Society* / ed.E.Arsenteva. Cambridge Scholars Publish-ing, 2014. Pp.250–268.

References

Andriushina, N. P. (2011). *Leksicheskii minimum po russkomu iazyku kak inostrannomu. Bazovyi uroven` . Obshhee vladenie*. [Lexical Minimum of Russian as a Foreign Language. Basic Level. General Russian]. 116 p. St. Petersburg, Zlatoust. (In Russian)

Andriushina, N. P. (2011). *Leksicheskii minimum po russkomu iazyku kak inostrannomu. Pervyi sertifikatsionnyi uroven`*. [Lexical Minimum of Russian as a Foreign Language. First Certificate Level]. 200 p. St. Petersburg, Zlatoust. (In Russian)

Anisimova, N. (2006). *K voprosu o sostave i proishozhdenii meteorologicheskoi terminologii* [On the Composition and Origin of Weather Terminology]. *Studia Rossica Posnaniensia. Poznan`*. Т. 33, pp. 109–114. (In Russian)

Bochina, T. G. (2003). *Kontrast kak lingvokognitivnyi printsip russkoi poslovitsy*: avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk [Contrast as a Linguocognitive Principle of the Russian Proverb: Doctoral Thesis Abstract]. Kazan, 50 p. (In Russian)

Bochina, T. G. (2015). *Dialogichnost` russkoi paremiki* [Dialogic Nature of Russian Paremia]. *Paremiologiiia v diskurse: Obshhie i prikladny'e voprosy` paremiologii. Poslovitsa v diskurse i tekste. Poslovitsa i iazykovaia kartina mira* / Pod red. O. V. Lomakinoi. Pp. 26–47. Moscow, LENAND. (In Russian)

- Bochina, T. G., Kul'kova, M. (2014). *Quantitative Appraisal in Russian Proverbs and Weather-Lore*. Phraseology in Multilingual Society / ed. E. Arsenteva. Pp. 250–268. Cambridge, Scholars Publishing. (In English)
- Chemercheva, A. A. (2006). *Narodnaia meteorologiya: pover'ia, obriady i terminologiya (etnolingvisticheskii aspekt): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Folk Meteorology: Beliefs, Rites, and Terminology (Ethnolinguistic Aspect): Ph.D. Thesis Abstract]. Tambov, 21 p. (In Russian)
- Dmitrieva, V. S. (1985). *Leksiko-semanticheskaya sochetanost' imen, nazyvayushchih atmosferye osadki, v russkom iazyke: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Lexical and Semantic Compatibility of Names that Name Precipitation in the Russian Language: Ph.D. Thesis Abstract]. Kazan, 182 p. (In Russian)
- Dmitrieva, V. S., Il'darhanova, G. I. (1998). *Leksika prirodnih yavlenii v russkom, tatarskom i turetskom iazykah* [Vocabulary of Natural Phenomena in Russian, Tatar, and Turkish]. 105 p. Kazan, KGU. (In Russian)
- Fattahova, N. N. (2004). *Narodnye primety v russkom i tatarskom iazykah: semantiko-sintaksicheskie otnosheniya* [Folk Omens in the Russian and Tatar Languages: Semantic and Syntactic Relations]. 192 p. Kazan, Shkola. (In Russian)
- Fattahova, N. N., Tarasov, A. M. (2005). *Printsipy struktirovaniya atributivnykh otnoshenii v russkikh i tatarskikh narodnykh primetakh* [Principles of Structuring Attributive Relations in Russian and Tatar Folk Omens]. 119 p. Kazan, Shkola. (In Russian)
- Fattahova, N. N., Kul'kova, M. A. (2006). *Russko-nemetsko-tatarskii slovar' narodnykh primet* [Russian-German-Tatar Dictionary of Folk Omens]. 352 p. Kazan, Shkola. (In Russian)
- Harchenko V. K., Tonkova, E. E. (2008). *Lingvistika narodnoi primety* [Linguistics of Folk Omens]. 222 p. Belgorod, Belgorodskaya obl. tip. (In Russian)
- Karel'ova, M. A. (2015). *Kul'turno-tematicheskoe pole "Yavleniya prirody" v lingvokul'turnoi situatsii 1941–1945 gg.: dis. ... kand. filol. nauk* [Cultural and Thematic Field of "Natural Phenomena" in the Linguistic and Cultural Situation of 1941–1945: Ph.D. Thesis]. Moscow, 187 p. (In Russian)
- Kas'ianova, V. M. (1984). *Russkaya meteorologicheskaya leksika (istoriya i funktsionirovaniye): dis. ... kand. filol. nauk* [Russian Meteorological Vocabulary (History and Functioning): Ph.D. Thesis]. Moscow, 259 p. (In Russian)
- Kondratenko, M. M. (1994). *Leksika narodnoi meteorologii v slavianskikh iazykakh: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Lexicon of Folk Meteorology in Slavic Languages: Ph.D. Thesis Abstract]. Moscow, 16 p. (In Russian)
- Kul'kova, M. A. (2006). *Iazyk i priroda: lingvistika nemetskikh i russkikh narodnykh primet* [Language and Nature: Linguistics of German and Russian Folk Traditions]. 192 p. Kazan, Shkola. (In Russian)
- Svechkareva, Ya. V. (2007). *Derivatsionnyi potentsial nominatsii vremen goda v dinamicheskom aspekte (na materiale russkogo iazyka XI–XX vv.): avtoref. dis. kand. filol. nauk* [Derivational Potential of Seasons Nominations in the Dynamic Aspect (based on the Russian language of the 11th–20th centuries): Ph.D. Thesis Abstract]. Tomsk, 21 p. (In Russian)
- Usmanova, L. A., Nurullina, G. M. (2018). *Semantika naimenovanii prirodnih realii v etnokul'turnoi proektsii iazyka* [Semantics of the Names of Natural Realities in Ethnocultural Language Projection]. *Filologiya i kul'tura*. Philology and Culture. No.1 (51), pp. 127–132. (In Russian)

The article was submitted on 27.01.2020
Поступила в редакцию 27.01.2020

Кулькова Мария Александровна,
доктор филологических наук,
профессор,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
mkulkowa@rambler.ru

Бочина Татьяна Геннадьевна,
доктор филологических наук,
профессор,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
bochina@yandex.ru

Kulkova Mariya Alexandrovna,
Doctor of Philology,
Professor,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
mkulkowa@rambler.ru

Bochina Tatyana Gennadievna,
Doctor of Philology,
Professor,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
bochina@yandex.ru